

Политика

Япония: власть сменилась — проблемы остаются

© 2013

П. Калмычек, В. Кистанов, Е. Леонтьева

В 2012 – начале 2013 гг. в Японии сохранялась неустойчивая внутривластная обстановка. Демократическая партия, пришедшая к власти в конце 2009 г., не смогла выполнить свои предвыборные обещания и в результате потерпела поражение на парламентских выборах в декабре 2012 г. Вернувшись к власти Либерально-демократическая партия также сталкивается с рядом серьезных внутренних и внешнеполитических вызовов. Премьер-министр Синдзо Абэ намерен вывести экономику из длительной стагнации и осуществлять жесткую внешнюю линию, в том числе в решении территориальных споров с соседними странами.

Ключевые слова: Демократическая партия Японии, Либерально-демократическая партия Японии, Синдзо Абэ, внутривластная ситуация, парламентские выборы, дефляция, территориальные конфликты.

Двухпартийный реверс на властном Олимпе

2012 г. в Японии прошел под знаком борьбы правящей Демократической партии за политическое выживание и окончился ее чувствительным поражением на всеобщих выборах, которое ставит под вопрос саму перспективу дальнейшего существования демократов в качестве самостоятельного субъекта японской политики.

2013 г. покажет, сумели ли вернувшиеся к власти либерал-демократы сделать выводы из своих предыдущих поражений и в состоянии ли они не только найти необходимый вектор реформирования экономики страны, более 20 лет находящейся в состоянии стагнации, обновить внешнюю политику страны, но и провести радикальную модернизацию собственной партии. Это крайне необходимо для ЛДП, поскольку партия серьезно ухудшила в последние годы свой имидж в глазах японского среднего класса — ее основной электоральной базы.

В 2012 г. премьер-министр Ёсихико Нода упорно добивался повышения потребительского налога. Ё. Нода обозначил этот вопрос в качестве приоритета своего поли-

Калмычек Павел Александрович, кандидат исторических наук.

Кистанов Валерий Олегович, доктор исторических наук, кандидат экономических наук, руководитель Центра японских исследований ИДВ РАН. Тел. 8 (499) 124–06–01.

Леонтьева Елена Львовна, кандидат экономических наук, главный научный сотрудник Центра азиатско-тихоокеанских исследований ИМЭМО РАН, ведущий научный сотрудник Центра японских исследований ИДВ РАН. Тел. 8 (499) 120–43–32.

тического курса еще при своем назначении на пост премьер-министра в сентябре 2011 г.¹, надеясь найти таким образом средства на покрытие растущих бюджетных расходов. Для достижения этой цели глава японского правительства в 2012 г. дважды провел реорганизацию правительства и пожертвовал единством собственной партии. В качестве других основных сюжетов 2012 г. можно выделить разнообразные меры правительства по ликвидации последствий природно-техногенной катастрофы 11 марта 2011 г., резкое ухудшение японо-китайских отношений и завершение правления Демократической партии (ДП), длившегося три с половиной года. Эти и другие события определили стержень политической жизни Японии на ближайшую перспективу.

Политический 2012 г. в Японии начался рано. Еще до открытия 24 января 180-й сессии парламента премьер-министр Ёсихико Нода принял решение произвести перестановки в кабинете министров. Новый состав кабинета был объявлен 13 января. Всего Нода заменил пять министров, в том числе министра по делам потребителей Кэндзи Ямаоку и министра обороны Ясуо Итикаву, в отношении которых верхняя палата парламента вынесла порицание за неосторожные публичные высказывания. К. Ямаока уступил свой пост Дзин Мацубаре, на должность министра обороны был назначен Наоки Танака — супруг бывшего министра иностранных дел в правительстве Коидзуми Макико Танака. Последняя перестановка была совершена под давлением оппозиции, которая заявила, что отказывается от продолжения обсуждения возможности сотрудничества по законопроекту о повышении потребительского налога до тех пор, пока Итикава остается на своем посту.

Нода также назначил одного из лидеров Демпартии — Кацуя Окаду на должность вице-премьера. Кроме того, в реорганизованном правительстве К. Окада занял посты министра по объединенной реформе налоговой, социальной систем и министра по административной реформе. К. Окада, до этого занимавший пост генерального секретаря Демократической партии, был известен как сторонник повышения потребительского налога, поэтому это назначение (вместе с отставкой Итикавы) было расценено обозревателями как решимость Ноды продолжать борьбу за повышение налога.

Вскоре последовали новые изменения в составе и структуре правительства: в начале февраля было объявлено о создании «Фуккотё» — Агентства по делам реконструкции после природно-техногенной катастрофы марта 2011 г.² На должность первого главы ведомства 10 февраля был назначен Тацуо Хирано. В качестве основной миссии ведомства была провозглашена задача координации³ восстановления хозяйства после мартовских бедствий, в первую очередь в наиболее пострадавшем регионе Тохоку. Несмотря на то, что о необходимости создания такого ведомства правительство заговорило сразу после мартовских событий, из-за слабых позиций занимавшего тогда пост главы правительства Наото Кана и противодействия со стороны оппозиции закон смогли принять только в декабре 2011 г.

Март в Японии традиционно является месяцем битвы за бюджет. Не стал исключением и март 2012 г. Нижняя палата, где большинство принадлежало Демократической партии, одобрила проект бюджета 8 марта, после чего он поступил на рассмотрение верхней палаты, которая находилась под контролем оппозиции. В результате оппозиционные партии, стремясь добиться от премьер-министра роспуска нижней палаты парламента и проведения внеочередных выборов, приняли решение воспользоваться ситуацией и голосовать против принятия бюджета. В результате, как и в 2011 г., бюджет был принят решением нижней палаты парламента (по конституции, если палаты не могут прийти к согласию, в действие вступает решение нижней палаты), при этом впервые за 14 лет он начал действовать с опозданием в несколько дней после фактического начала финансового года. Размер основной части бюджета составил 90,3 трлн иен, впервые за шесть последних лет оказавшись меньше бюджета за предыдущий год. Однако с учетом

расходов на восстановление хозяйства после «Великого бедствия на Востоке Японии» и расходов на выплату пенсий его фактический размер составил рекордные 96,7 трлн иен⁴.

В апреле 2012 г. произошло очередное ухудшение японо-китайских отношений: губернатор Токио Исихара Синтаро заявил о намерении купить (с привлечением муниципальных средств) у частного владельца острова Сэнкаку, которые являются предметом территориального спора между Японией и Китаем. При этом внутреннюю перепалку в Японии спровоцировало поведение посла Японии в Китае Уитиро Нивы, который в интервью «Financial Times» подверг резкой критике планы властей столичной префектуры по приобретению островов в собственность, а также выразил опасение, что ухудшение отношений на дипломатическом уровне может негативно повлиять на двухсторонние экономические связи. Это привело к ответной реакции самого токийского губернатора (который посоветовал послу сначала изучить историю собственной страны, а уже потом выступать с публичными заявлениями), а также к парламентскому скандалу: Либерально-демократическая партия на внутрипартийном заседании 8 июня приняла решение настаивать на досрочном отзыве посла. Ситуация представила в негативном свете и стремление Демократической партии привлекать к работе на ключевых постах представителей частных кругов: У. Нива, вопреки обыкновению, до своего назначения был не карьерным дипломатом, а бывшим президентом торгово-универсальной компании «Итотю».

Ситуация получила дальнейшее развитие уже в сентябре 2012 г., когда центральное правительство приняло решение опередить губернатора С. Исихару и самостоятельно выкупить и национализировать три спорных острова, что привело к новому витку напряженности в отношениях между странами. В Китае начались антияпонские выступления, повлекшие гигантские прямые и косвенные (в виде падения престижности японских товаров) потери японских компаний: по разным оценкам, убытки составили от 3 до 10 млрд американских долларов.

4 июня премьер-министр Ё. Нода вновь провел перестановки в правительстве, убрав министров, получивших порицание со стороны парламента. Дело в том, что Либерально-демократическая партия вновь, как и за полгода до этого, отказалась от сотрудничества, пока эти министры будут занимать свои должности⁵. Замене подверглись министр обороны Наоки Танака и министр государственных земель и транспорта Такэси Маэда. На смену Н. Танаке пришел Сатоси Моримото — профессор университета Такусёку, на должность министра государственных земель и транспорта — Юитиро Хата (сын Цутому Хаты, который был премьер-министром в 1994 г.). Кроме того, на пост министра по финансовым вопросам и реформе почтовой системы вместо Сёдзабуро Дзими, представлявшего Новую народную партию (партнера ДП по правящей коалиции), был назначен его однопартиец и бывший заместитель министра по восстановлению Японии Тадахиро Мацусита. В отставку также вышли министр юстиции Тосио Огава и министр сельского хозяйства Митихико Кано, о котором ходили слухи о его личных контактах с первым секретарем китайского посольства, подозревавшимся в шпионаже и ставшим фигурантом дела о нарушении японского закона о регистрации иностранных граждан. Министром юстиции был назначен бывший заместитель главы этого ведомства Макото Таки. Министром сельского, лесного и водного хозяйства Японии был назначен Акира Гундзи. Таким образом, всего поменялось 5 министров, остальные 13 членов кабинета остались на своих местах⁶. Вскоре после назначения 23 октября в отставку ушел министр юстиции Кэйсю Танака, которого обвинили в связях с организованной преступностью. Его пост занял Макото Таки.

В начале лета Ё. Нода смог достичь своей главной цели: на заседании нижней палаты парламента 26 июня большинством голосов Демократической партии Японии, Либерально-демократической партии и партии Комэйто был одобрен законопроект о реформе системы социальных гарантий и налогообложения. После одобрения документ

был направлен в верхнюю палату парламента и принят в августе. Законопроект, предусматривающий, в том числе, повышение потребительского налога до 8% с апреля 2014 г. и до 10% с октября 2015 г., вызвал раскол в правящей Демократической партии: 57 депутатов из группы Итиро Одзавы проголосовали против его принятия. Премьер-министр Ёсихико Нода отметил, что он намерен принять жесткие меры против этих нарушителей партийной дисциплины. Сам И. Одзава в свою очередь на встрече с журналистами выразил намерение в ближайшее время рассмотреть возможность выхода из Демократической партии вместе со своими сторонниками.

Одзава выполнил свою угрозу 2 июля: вместе с группой своих сторонников политик покинул ряды демократов. На пресс-конференции, посвященной этому событию, Одзава заявил, что нынешняя ДП больше не похожа на ту партию, к созданию которой он имел отношение. Главной причиной своего выхода он назвал нарушение партией своих предвыборных обещаний (одним из которых и являлся мораторий на повышение потребительского налога). Вместе с Одзавой партию покинули почти 50 политиков.

11 июля бывшие депутаты от ДП создали новую партию «Кокумин-но сэйкацу-га дайити», что можно дословно перевести как «Жизнь народа превыше всего». В партию вошли 37 депутатов из нижней палаты парламента и 12 из верхней. Партия стала третьей по присутствию в парламенте (после ДП и ЛДП). Обозреватели сразу указали на слабые шансы партии усилить позиции на следующих выборах в виду того, что большинство из представителей новой партии были избраны в парламента впервые, у них отсутствует прочная избирательная база, поэтому многие из них и приняли решение идти за Одзавой⁸.

8 августа, на встрече с представителями лидеров оппозиции — Либерально-демократической партии и Комэйто — Нода пообещал, что скоро распустит нижнюю палату парламента и назначит новые выборы. Устав ждать исполнения обещания, оппозиционные партии 29 августа 2012 г. на голосовании в контролируемой ими верхней палате Японии приняли резолюцию о недоверии премьер-министру. Несмотря на то, что это решение формально не влекло за собой обязательных к исполнению последствий, обозреватели указали на то, что данный шаг оппозиции свидетельствовал о прекращении парламента сотрудничества правящей Демократической партии и оппозиционных Либерально-демократической партии и Комэйто.

14 сентября 2012 г. японское правительство одобрило новую Стратегию по инновационной энергетике и экологии, которая провозгласила курс на полный отказ от атомной энергетике к 2030 г.⁹ Стратегия получила немало нареканий за то, что практически не предлагала никаких конкретных мер по снижению зависимости от мирного атома. Кроме того, многие обозреватели расценили характер этого документа как популистский, а его единственной целью посчитали привлечение симпатий избирателей накануне возможных выборов в нижнюю палату парламента.

21 сентября 2012 г. Демократическая партия провела очередные выборы своего главы. Победу одержал действующий лидер партии премьер-министр Ёсихико Нода. Вместе с Нодой в выборах приняли участие два бывших министра сельского хозяйства Хиротака Акамацу и Митихико Кано, а также бывший министр общих дел Кадзухиро Харагути. Ё. Нода победил с убедительным отрывом, набрав 818 избирательных баллов из 1231 возможных против 154 у Харагути, 123 у Акамацу и 113 у Кано (в партии действует выборная система, когда в голосовании принимают участие депутаты парламента и рядовые члены партии, вес их голосов неравнозначен). Победа Ноды не стала неожиданной — наблюдатели еще до выборов говорили об их практической безальтернативности: после выхода из партии группы политиков во главе с Итиро Одзавой в ДП не осталось серьезных противников политического курса Ноды.

Вслед за Демократической партией 26 сентября прошли выборы главы Либерально-демократической партии, где события развивались менее предсказуемо. Садакадзу Танигаки, который возглавлял либерал-демократов с самого момента их перехода в оппозицию после поражения на выборах в 2009 г., решил не выставлять свою кандидатуру. На выборах победил Синдзо Абэ, который уже был председателем партии и занимал пост премьер-министра в 2006–2007 гг., запомнившись, в том числе, своей националистической риторикой. Абэ опередил другого претендента на этот пост Сигэру Исибу, который одержал победу в первом туре. Касаясь своего ухода в отставку в 2007 г. и дальнейших намерений, Абэ заявил, что «продолжает нести ответственность за то, что сделал пять лет назад» (тогда в качестве причины ухода Абэ назвал проблемы со здоровьем), но сделает все возможное, чтобы вернуть ЛДП к власти и учесть ошибки, допущенные в тот период¹⁰.

28 сентября было объявлено о создании нового политического объединения — «Общества возрождения Японии» (Ниппон иссин-но кай). Его лидерами стали ушедший с поста губернатора Токио Синтаро Исихара (который заявил о своем желании вновь посвятить себя парламентской политике) и мэр г. Осаки Тору Хасимото. При этом бывшая партия Хасимото «Общество возрождения Осаки» стала частью вновь образованной партии.

1 октября Нода объявил новый состав кабинета министров, сменив 10 из 18 его членов. При этом ключевые министры, в том числе министр экономики и промышленности Юкио Эдано и министр иностранных дел Коитиро Гэмба, остались на своих местах. Из «новичков» следует отметить прежде всего Сэйдзи Маэхару и Макико Танаку — двух популярных в Японии политиков, которые заняли посты министра государственной стратегии и министра просвещения и науки соответственно.

Переизбрание в партии и перестановки в правительстве не помогли Ё. Нодэ вернуть доверие японских избирателей. Согласно исследованию общественного мнения, проведенному агентством Кёдо Цусин, в ноябре рейтинг поддержки кабинета Ноды упал с 29,2% до рекордных 17,7%, впервые опустившись ниже отметки в 20%. При этом уровень недовольных кабинетом вырос с 55,3% до 66,1%¹¹. Дальнейшему падению популярности правительства Ё. Ноды способствовало продолжающееся бегство парламентариев из правящей партии.

14 ноября Ё. Нода в ходе публичных прений в парламенте с лидером Либерально-демократической партии Синдзо Абэ в ответ на упрек последнего о невыполнении договоренности по роспуску парламента пообещал, что уже в ближайшую пятницу распустит нижнюю палату и назначит выборы, если Абэ, в свою очередь, даст обещание, что ЛДП поддержит в парламенте выпуск государственных облигаций для покрытия дефицита бюджета, сокращение числа одномандатных округов с 300 до 295, а также общее сокращение числа депутатских мандатов в ходе следующей парламентской сессии (уже после выборов). Несмотря на то, что С. Абэ не дал четкого согласия поддержать эти инициативы демократов, Ё. Нода сдержал свое обещание: нижняя палата парламента была распущена 16 ноября, выборы назначены на 16 декабря¹².

В результате выборов наибольшее число мест в палате представителей в парламенте — 294 из 480 — завоевала Либерально-демократическая партия. Вслед за ней со значительным отрывом оказалась Демократическая партия (57 мест). На третьем месте с 54 местами — образованное накануне выборов «Общество возрождения Японии».

Результаты состоявшихся в середине декабря 2012 г. выборов отразили значительное падение популярности ДП в японском обществе после того, как партия не смогла реализовать большинство своих предвыборных обещаний. После триумфальной победы демократов на выборах в августе 2009 г. сменились три премьер-министра от ДП. При этом ни один из них не смог заручиться долговременной поддержкой японских избирателей. ДП часто подвергалась критике за неопытность во внешней политике, в част-

ности, за неспособность решения наиболее болезненной проблемы в отношениях с главным союзником Токио — США по вопросу передислокации военной базы Фуэтэмма, а также за отсутствие результатов в восстановлении японской экономики после глобального финансового кризиса 2008 г. и природно-техногенной катастрофы на Северо-востоке Японии в марте 2011 г. Выборы можно считать в целом успешными и для так называемого «третьего полюса», в качестве которого выступило в первую очередь «Общество возрождения Японии», которое смогло буквально стать «третьей силой» по присутствию в нижней палате.

По итогам голосования по кандидатуре нового премьер-министра на открытии 182-й сессии парламента 26 декабря победителем предсказуемо стал Синдзо Абэ. В тот же день вновь избранный глава правительства огласил состав своего кабинета министров. На пост вице-премьера назначен Таро Асо, который уже был премьер-министром в 2008–2009 г. (именно при нем ЛДП потерпела крупнейшее за всю свою историю поражение). Т. Асо также занял посты министра финансов и министра по финансовым услугам. Генеральным секретарем кабинета министров назначен Ёсихидэ Суга, министром иностранных дел — Фумио Кисида, министром юстиции — предыдущий глава ЛДП Садакадзу Танигаки.

В качестве одной из особенностей нового кабинета обозреватели сразу отметили наличие в нем двух женщин: на должность министра по делам потребителей была назначена Масако Мори, на должность министра по административной реформе и реформе системы государственных служащих — Томоми Инада.

На выборах нового губернатора Токио, которые прошли в столичной префектуре одновременно с выборами в нижнюю палату парламента 16 декабря, с большим отрывом от своих соперников победил бывший вице-губернатор Наоки Иносэ, за которого свои голоса отдали 4 миллиона избирателей. Иносэ занимал пост заместителя губернатора столичной префектуры с 2007 г. Перед своей добровольной отставкой в октябре губернатор С. Исихара назвал Н. Иносэ своим преемником. Политик также получил поддержку от Либерально-демократической партии, Комэйто и «Общества возрождения Японии». Интересно, что точно так же, как Исихара, Иносэ сначала получил известность у публики как писатель, а потом решил заняться политической деятельностью.

Подводя итог событиям 2012 г. в японской политике, можно обратить внимание на ряд примечательных моментов. Как уже говорилось, борьба премьер-министра Ноды за повышение потребительского налога привела к крупнейшему расколу внутри партии, когда один из лидеров партии Итиро Одзава покинул ряды демократов с большой группой своих сторонников. Это решение было продиктовано не только логикой борьбы за влияние в партии (хотя преуменьшать влияние этого фактора также не следует). Выход И. Одзавы из Демократической партии обозначил одну из давних проблем японской политики: влияние бюрократии на процесс принятия решения. В то время как И. Одзава настаивал на том, что миссия политика — быть проводником той программы, с которой его партия получила поддержку избирателей и победила на выборах, решение Ё. Ноды пойти на повышение потребительского налога представляется прагматическим и соответствующим пожеланиям японской бюрократии, которая заинтересована в поддержании текущего порядка вещей и избегает проведения масштабных реформ. В пользу повышения потребительского налога с самого начала выступала и Либерально-демократическая партия (поэтому и пошла на парламентское сотрудничество с демократами), имеющая тесные связи с чиновниками.

Решение Ё. Ноды и его сторонников в рядах ДП пойти на повышение потребительского налога может ударить по имиджу Демократической партии именно в долгосрочном плане. Демократы так и не смогли выработать политическую платформу, которая в глазах избирателей имела бы явные отличия от политической платформы Либерально-демократической партии, а последовательное невыполнение предвыборных обе-

щаний (помимо потребительского налога, сюда можно отнести и обещание вынести американскую военную базу за пределы Окинавы, а также отменить плату за использование платных дорог) может серьезно снизить дальнейшие электоральные перспективы Демпартии. Демократы также значительно хуже справились с реакцией на многие кризисные ситуации, показав неопытность прежде всего во внешней политике. Кроме того, они оказались не лишены многих недостатков критикуемой ими Либерально-демократической партии, включая постоянную смену премьер-министров, частые перестановки в кабинете министров, слабую кадровую политику и др.

Еще одним характерным явлением 2012 г. в Японии стал рост популярности партий так называемого «третьего полюса». «Общество возрождения Японии» во главе с Тору Хасимото и Синтаро Исихарой лишь незначительно отстали от ДП на выборах в нижнюю палату парламента, и это с учетом того, что у лидера партии Хасимото нет опыта общенациональных выборов — его предыдущая партия «Общество возрождения Осаки» занималась сугубо региональной политикой.

В новом 2013 г. перед победившей на выборах 16 декабря 2012 г. Либерально-демократической партией стоит много проблем. Ей предстоит урегулировать конфликт с Китаем, который оказывает крайне негативное влияние на развитие японской экономики¹³, а также справиться с очередным сползанием японской экономики в рецессию. Особую тревогу у некоторых обозревателей вызывает именно будущее развитие японо-китайских отношений, учитывая националистические взгляды самого С. Абэ¹⁴ и многих членов его кабинета¹⁵, а также его привычку использовать националистическую риторику во время публичных выступлений. Что касается других вопросов, то С. Абэ выразил стремление усилить полномочия премьер-министра, пересмотреть роль Банка Японии в сторону увеличения его влияния на реальный сектор экономики, а также внести изменения в конституцию¹⁶.

В свой первый срок в 2006–2007 гг. Абэ не смог выполнить практически ничего из намеченной программы, так как постоянно отвлекался на критику его высказываний и на кадровые проблемы. Первые месяцы 2013 г. свидетельствуют о том, что С. Абэ смог учесть свои предыдущие ошибки. Экономический курс его кабинета, который обозреватели окрестили «абэномикой» (abonomics — по аналогии с obamanomics), уже принес первые плоды (об этом ниже). Абэ также может похвастаться и успехами во внешней политике. Обозреватели крайне высоко оценили итоги его визита в Соединенные Штаты в феврале 2013 г., заговорив о преодолении наметившегося во время правления Демпартии кризиса в отношениях Японии с США.

Все это не замедлило сказаться на популярности правительства. Согласно опросу агентства Кёдо в марте 2013 г. уровень общественной поддержки кабинета С. Абэ составил 71,1%¹⁷. Удачный старт повышает вероятность успеха Либерально-демократической партии на выборах в верхнюю палату парламента в июле 2013 г. Можно ожидать, что в случае установления полного контроля ЛДП над обеими палатами парламента С. Абэ предпримет дальнейшие, еще более смелые шаги как во внешней, так и во внутренней политике.

Сработает ли «абэномика»?

В 2012 г. экономика Японии не вышла из состояния длительного застоя, в котором она пребывала, начиная с 1990 г. Местная пресса назвала этот период «потерянным двадцатилетием». И действительно, в конце XX — начале XXI вв. Япония выбилась из ритма экономической динамики развитых стран. По размеру ВВП на душу населения в 1993 г. Япония занимала второе место в ОЭСР, но к 2011 г. она ушла на одиннадцатое место. Валовой внутренний продукт Японии в 2011 г. (46 трлн 843 млрд иен) почти не превысил уровень 1990 г. (44 трлн 125 млрд иен)¹⁸. В 1998, 1999 и 2002 гг. страна пере-

живала экономический кризис. Правда, высокий уровень спроса на мировом рынке подержал японский экспорт и позволил предотвратить глубокий спад.

В первом десятилетии XXI в. правительство Дзюньбитиро Коидзуми провело санацию банков и установило жесткий надзор за деятельностью финансовых учреждений. Поэтому потери финансового сектора Японии от операций с американскими ипотечными облигациями были небольшими. В 2008–2009 гг. Япония потеряла динамику не столько из-за глобального финансового кризиса, сколько из-за сокращения спроса в развитых странах на промышленные товары — а это две трети японского товарного экспорта.

С 2007 по 2011 гг. общий объем экспорта сократился на 12%. За это время японские корпорации уступили компаниям Южной Кореи, Тайваня и Китая мировое первенство в производстве электронных компонентов, персональных компьютеров, телевизоров, энергосилового оборудования, черных металлов и пластмасс. Япония ввозит из этих стран цифровые фото- и видеокамеры, мобильные телефоны и смартфоны, жидкокристаллические экраны, кондиционеры, стиральные машины, и пр. Лидерство японских производителей сохраняется в области уникального оборудования (суперкомпьютеры), в производстве медицинской техники и новейших лекарственных средств, строительных машин, а также в области организации и строительстве сооружений инфраструктуры.

К экономическим трудностям прибавилось продолжительное повышение обменного курса иены к доллару и евро. Так, в 1990 г. доллар стоил 135,4 иены и был выше паритета покупательной способности валют (175 иен за доллар). В сентябре 2007 г. курс поднялся до 124,1, а в октябре 2011 г. — до 75 иен. Повышение обменного курса удешевляло импортные товары на внутреннем рынке и приводило к продолжению дефляции. В декабре 2012 г. уровень оптовых цен был на 0,7%, а розничных на 0,2% ниже, чем год назад.

Условия торговли (соотношение экспортных и импортных цен) для Японии ухудшаются уже второе десятилетие, с тех пор, как промышленный подъем в Китае вызвал рост мировых цен на сырье и топливо. В 2012 г. экспорт сократился на 1,7% из-за сокращения вывоза автомобилей и электронных компонентов. Импорт увеличился на 5,6%, так как компании стран Юго-Восточной Азии организовали срочные поставки продовольствия и строительных материалов в районы Японии, пострадавшие от страшного землетрясения и цунами 11 марта 2011 г. Поэтому баланс расчетов по торговым операциям впервые после 1979 г. стал сводиться с дефицитом. И только весной 2013 г. курс иены к доллару снизился до уровня 97–98 иен и приблизился к современному паритету покупательной силы обеих валют (105 иен за доллар)¹⁹.

Стихия уничтожила города и поселки на береговой линии, все коммуникации, сельскохозяйственные угодья и рыболовецкие порты и выключила из хозяйственного оборота северо-восточное побережье острова Хонсю, снабжавшее продовольствием весь столичный район (префектуры Токио, Йокогама, Кавасаки, Сайтама и Тиба). Ущерб от удара стихии 11 марта 2011 г. был оценен в 33,8 трлн иен, или более 430 млрд долл. Это 7,05% годового ВВП Японии²⁰. К тому же из-за землетрясения разрушились глобальные технологические связи, в которых участвовали промышленные предприятия этого региона. Мировое машиностроение работает на плотно сплетенных сетях снабжения, соединяющих все стадии обработки, сборки и продаж. Массовое производство среднего уровня довольно легко построить за границей, что и сделали японские корпорации, перенеся сборочные заводы ближе к зарубежным потребителям. Небольшой регион северо-востока Японии включен в эти трансграничные цепочки, растянувшиеся от Китая до Южной Америки, от Соединенных Штатов до Европы. Японским корпорациям пришлось отвоевать свои позиции на глобальных рынках и вернуть доверие к качеству своих товаров — свой brand image. Возникли новые трудности в конкуренции с Китаем за лидерство в Тихоокеанской Азии.

Поэтому 2012 г. был в целом кризисным. Низшая точка спада ВВП была пройдена в ноябре (минус 8,3% к ноябрю 2011 г.), а уровень промышленного производства достиг дна в сентябре 2012 г., снизившись на 8,1%.

Только в самом конце 2012 г. наметился выход из затянувшегося спада благодаря росту экспортных поставок в США и страны Тихоокеанской Азии. В годовом исчислении валовой внутренний продукт вырос, но совсем незначительно — на 1,1%.

Одной из причин затянувшегося спада стали восстановительные работы на северо-востоке страны. Они финансируются из центрального бюджета как приоритетные расходы с точки зрения экономической политики. Сеть железных и автомобильных дорог была восстановлена в первую очередь. Всеми работами руководит специально учрежденное Агентство по делам реконструкции. Оно координирует все проекты и по запросам местных властей распределяет бюджетные средства, а также субсидии на строительство новых предприятий в пострадавшем регионе. Правительство рассчитывало на то, что строительный бум в этом регионе даст импульс всей экономике и позволит компенсировать снижение спроса на японскую продукцию на внешних рынках. Но японская пресса сообщила о множестве бесполезных проектов и даже о нецелевом использовании средств²¹. По данным Агентства, 40% ассигнованных средств не было использовано и возвращено в бюджет. Два года спустя после удара стихии работы далеко не закончены, первоначальных ассигнований на государственные проекты не хватает, а их стоимость резко возрастает. Регион испытывает недостаток строительных материалов, рабочих рук и инженерного персонала.

После аварии на АЭС Фукусима-1 большинство атомных электростанций было закрыто. Корпорация *Tokyo Electric Power Co. (TEPCO)*, оператор разрушенной АЭС Фукусима-1, была национализирована. Злополучный комплекс из четырех реакторов этой станции остужен до 100⁰, зараженная территория вокруг него закрыта. На его демонтаж уйдет не одно десятилетие. Тем временем TEPCO переводит мощности своих электростанций на сжиженный природный газ, а в дальнейшем — на импорт дешевого сланцевого газа из Северной Америки.

В энергохозяйстве Японии начались серьезные перемены. Проблема хронической нехватки электроэнергии решается на нескольких направлениях. Во-первых, Япония срочно восполняет дефицит энергоресурсов импортом сжиженного природного газа из Катара и Австралии. Его доля в производстве электроэнергии достигла 60%. Япония стала крупнейшим импортером сжиженного природного газа в мире. Островная страна может ввозить сжиженный природный газ только танкерами. На внутреннем рынке Японии газ стоит в семь раз дороже, чем в странах Европы, куда он доставляется трубопроводным транспортом, и в пять раз дороже, чем в США, где он не подвергается сжижению и дешевле благодаря появлению на рынке местного сланцевого газа. В стране срочно строится сеть газопроводов для природного газа и 10 новых тепловых электростанций, которые будут на нем работать.

Японские компании участвуют в производстве сланцевого газа в Канаде и планируют разведку на нефть и газ в российской Арктике, восточной Африке и Ираке. Залежи собственных нефтеносных сланцев уже найдены в северной префектуре Акита.

Операторы девяти региональных энергосистем²² начали повышать тарифы для потребителей, чтобы покрыть потерю выручки и компенсировать затраты на ввод в действие законсервированных тепловых электростанций. Это большей частью старые станции, требующие модернизации. Повышение тарифов стало стимулом для развития альтернативной энергетики. К ее средствам относятся ветровые турбины, электростанции на геотермальных водах²³, океанских приливах и солнечных батареях, печи для сжигания биомассы (рисовой соломы), а также буровые установки для добычи гидрата метана²⁴ из залежей под океанским дном вдоль всего Тихоокеанского побережья о. Хонсю. Но технология превращения метановых агломератов еще не готова к применению.

Япония стала мировым лидером в разработке возобновляемых энергоресурсов. Солнечные батареи прочно вошли в быт. Владельцы всех местных магазинов и многих жилых домов ставят их себе на крыши. Работа станций на солнечных батареях и энергии ветра субсидируется правительством. Но мощности эти небольшие, и работают они нестабильно. «Мега-станции» на солнечных батареях не вышли со стадии проектирования. Потенциал возобновляемой энергетики огромен, но до его коммерческого использования еще далеко. По оценкам экспертов, возобновляемые источники энергии смогут покрыть дефицит в энергобалансе в случае полного отказа от ядерной энергетики примерно к 2050 г.²⁵

На розничном рынке появились другие поставщики. Комбинаты черной металлургии продают излишки электроэнергии, производимой на заводских генераторах, не в общую сеть, а напрямую местным потребителям. Для этого спешно строятся местные распределительные сети. Для всех новых поставщиков и владельцев сетей введен упрощенный порядок лицензирования. Но пока новые поставщики занимают всего 3% рынка, так как они не обязаны продавать свои излишки в оптовую сеть подобно тому, как это принято в Европе.

В организации японской энергетики началась тихая революция. С расчетом на нее правительство Японии приняло программу полномасштабной реформы всего электроэнергетического хозяйства. Созданная в конце 1940-х годов система энергоснабжения, в которой генерация тока, его трансмиссия и продажа находились в руках десяти компаний — региональных монополистов, будет реорганизована. Трансмиссия и сбыт будут отделены от генерирующих мощностей. Потребители смогут выбирать поставщиков по ценам и условиям снабжения.

Летом 2012 г. Министерство экономики, торговли и промышленность подготовило и провело через парламент документ о новой энергетической стратегии. Она исходит из того, что в Японии невозможен полный отказ от использования ядерной энергии. Правительство приняло только предельный срок работы реакторов в 40 лет, после чего их демонтируют (это будет сделано в 2030 г.), а новые реакторы строиться не будут. Для 2030 г. установлена контрольная цифра экономии электроэнергии в 10% от уровня 2010 г.

«Высокая иена» удорожает цену труда и тормозит экономический рост, но удешевляет покупку зарубежных активов. К тому же в Японии очень высокий налог на прибыли корпораций (эффективная ставка центрального налога вместе с местными налогами равна 38%). Поэтому частный бизнес вывозит больше капитала за границу, чем инвестирует внутри страны.

Японские корпорации развиваются по модели транснационального предпринимательства. В настоящее время 4827 компаний имеют за границей филиальную сеть из 32 700 предприятий, в основном промышленных и торговых²⁶. По данным на 2010 г., в мире действует около 40 тыс. транснациональных корпораций, ведущих трансграничные операции через 250 тыс. филиалов²⁷. «Японский эшелон» — это примерно каждая пятая из мировых ТНК, а филиалы японских ТНК составляют 13% мировой филиальной сети.

Переводы прибылей от зарубежных капиталовложений в последние 5–6 лет устойчиво превышают отрицательное сальдо торгового баланса, а начиная с 2011 г., перекрывают и образовавшийся торговый дефицит.

Тем не менее, по мнению экспертов, торговый дефицит становится структурной чертой японской экономики. «Даже если более слабая иена поможет увеличить экспорт Японии, — говорит Каору Ёсано, министр экономики и государственных финансов в кабине Наото Кана (2010–2011 г.), — импорт природного сырья и топлива может свести прирост экспорта на нет. Торговый дефицит сохраняется, и, может быть, уже скоро мы получим также дефицит по текущим поступлениям и платежам. Если страна с таким ог-

ромным, как у Японии, государственным долгом попадет в такую фискальную ловушку, ни одна страна в мире не сможет помочь нам выбраться из нее»²⁸.

Говоря о «фискальной ловушке», Каору Ёсано имел в виду опасное сочетание дефицита платежного баланса с дефицитом государственного бюджета. Такое сочетание имеют Соединенные Штаты. Но США привлекают в свою страну мировые сбережения. Американские казначейские бумаги считаются самыми надежными и ликвидными инструментами. В них вложены валютные резервы многих стран, и больше всего — Китая и Японии. Суверенный долг Японии не может оплачиваться таким путем, так как государственные банки других стран не покупают японские облигации.

Профицит по текущим статьям платежного баланса позволяет финансировать расходную часть государственного бюджета. Этот механизм состоит в следующем: доходы компаний от экспорта товаров и услуг, туризма и страхования, прибыли от зарубежного предпринимательства и прочие поступления переводятся в иены и размещаются на банковских счетах. Эти финансовые вливания пополняют ресурсы банков, помогая им покупать облигации правительства. Если банки лишатся этих поступлений, то Министерству финансов придется поднимать доходность государственных облигаций, чтобы банки не перестали их покупать. Вслед за этим поднимутся все остальные процентные ставки, и долгожданный экономический рост может быть приостановлен.

В принципе, дефицит платежного баланса по текущим статьям мог бы уравновешиваться положительным сальдо по движению капиталов. Но это невозможно. Отток капиталов из Японии постоянно больше притока капиталов из-за границы. Платежный баланс уравновешивается только движением золотовалютных резервов. Эти резервы огромны: 1 трлн 252 млрд долл.²⁹ Поэтому, скорее всего, опасения Каору Ёсано преждевременны.

Накопление внутреннего долга в Японии началось после нефтяного кризиса 1974 г., когда налоговые поступления сократились, и целью бюджетной системы стало стимулирование экономического роста. С этого времени дефицит государственного сектора стал использоваться в качестве «встроенного стабилизатора» экономики.

В попытках вывести страну из экономического застоя правительства одно за другим увеличивали бюджетные расходы. В антикризисных мероприятиях социальная защита населения (прямые выплаты, создание новых рабочих мест, льготы по налогам на наследование и дарение) сочеталась с формированием спроса для производителей потребительских благ (стимулирование покупок товаров длительного пользования, избавление от автомобильной рухляди) и строительством объектов инфраструктуры (шоссе, мосты и путепроводы и пр.), дающим отложенный эффект. Бюджет центрального правительства на 2013 г. будет финансироваться примерно пополам налоговыми поступлениями (45,3%) и выпуском новых облигаций (46,3%).

В 2013 г. суверенный долг Японии вдвое превысил годовой ВВП. Это самый большой долг правительства в современном мире. Правда, этот долг вполне безопасно структурирован по времени. Он на четверть состоит из краткосрочных казначейских обязательств (сроком менее года), которые заменяются новыми выпусками. Почти половина долга состоит из облигаций со сроком погашения в 10, 20 и даже 50 лет.

От долгового кризиса Японию защищает устойчивость ее банковской системы. За стабильностью финансовых учреждений зорко следит мега-регулятор — Агентство финансовых услуг. К тому же Японии не грозит долговой кризис по европейскому образцу, когда сильной стране (Германии) приходится финансировать долги Греции и других, более слабых стран. Япония практически никому не должна: всего 8,7% ее облигаций держат частные иностранные инвесторы. Поэтому японское правительство не боится суверенного долгового кризиса и дефолта.

Правда, управление долгом сопряжено с риском повышения доходности облигаций. В этом случае поднялись бы и ставки по частным кредитам, что мешало бы выходу

экономики из застоя. Но Министерство финансов умело управляет выпуском и погашением своих бумаг, не допуская роста их доходности. Долгосрочные облигации правительства держат японские финансовые учреждения. Их ресурсная база на треть состоит из срочных вкладов юридических и физических лиц. Значительная часть накопленных населением сбережений вложена на депозитные счета в банки и в страховые полисы и используется финансовыми учреждениями для покупки облигаций государственного долга.

Нельзя сказать, что это долговое бремя безразлично для самой Японии. На обслуживание долга (погашение и выпуск новых облигаций и выплату процентов по ним) уходит 24% бюджетных средств — почти столько же, сколько на пенсии, пособия и другие социальные выплаты населению³⁰.

Премьер-министр Синдзо Абэ, пришедший к власти в конце 2012 г., выдвинул и начал выполнять большую программу экономических реформ. Абэ — четвертый реформатор за последние тридцать лет. Ясухиро Накасонэ (1982–1987) провёл приватизацию государственных железных дорог. Рютаро Хасимото (1996–1998) реорганизовал банковскую систему страны. Дзюнъитиро Коидзуми (2001–2006) приватизировал почтово-сберегательную систему и сумел вывести экономику из первого кризиса. В отличие от предшественников, действовавших в рамках либеральной политики, программа Абэ основана на постулатах экономической теории Кейнса.

Как отмечалось выше, программу Абэ уже окрестили «абэномикой», и она начала выполняться. Официальный текст этой программы будет опубликован в июле перед выборами в палату советников парламента, где Либерально-демократическая партия Абэ рассчитывает получить большинство сторонников. Главные цели кабинета Абэ — преодолеть дефляцию цен, создать новые объекты для инвестирования на внутреннем рынке и вернуть экономику страны на путь экономического роста.

Термином «абэномика» обозначается широкая программа действий. В качестве первого шага Абэ потребовал, чтобы Банк Японии установил целевой ориентир инфляции в 2% в год. Банк должен переломить ожидание снижения цен — крупные решения в экономике всегда руководствуются ожиданиями. Требуется, чтобы Банк Японии удерживал ставку ссудного процента близко к нулю и активно рефинансировал банки, пополняя их кредитные ресурсы. Банк обязан покупать государственные облигации, которые будут выпускаться для финансирования «общественных работ».

Колоссальные средства будут пущены на ремонт объектов инфраструктуры (дорог, мостов, тоннелей и пр.). Ведь первые линии скоростных железных дорог «Синкансэн» были построены в 1960-х годах, а сеть скоростных шоссе создавалась в 1964–1972 гг. Старые сооружения начинают «сыпаться»: то обвалится потолок в тоннеле, то еще что-нибудь. В бюджете на 2013/2014 финансовый год на вложения в инфраструктуру уже предусмотрено потратить 92,6 трлн иен (1 трлн долл.)

Кабинет Абэ готов пожертвовать бюджетной дисциплиной ради накачивания денег в экономику. Расчет делается на так называемый мультипликатор спроса. Это классический пусковой механизм экономического роста. Строительные работы создают потребность в материалах и технике, вовлекают в производство дополнительных рабочих, а их заработки увеличивают потребительский спрос. Вслед за этим возникает потребность в новых капиталовложениях. Процентные ставки и товарные цены пойдут вверх, закончится дефляция, начнется экономический подъем³¹. Деньги японских и иностранных инвесторов пойдут на японский фондовый рынок. Увеличится сбор налогов, и бюджетный дефицит начнет понемногу рассасываться. Министр экономики Акира Амари ожидает, что в 2015 г. бюджетный дефицит уменьшится наполовину, а в 2020 г. и вовсе сменился профицитом³².

Однако на практике применение этой программы связано с целым рядом рисков, о которых говорят эксперты из научного и делового сообщества.

Во-первых, невозможно предвидеть, когда начнется подъем экономики и как долго он продлится. Покупая облигации государственного долга, рискует прежде всего Центральный банк. «Расходы правительства приносят лишь временный эффект, — говорит Рютаро Коно из инвестиционного банка *Paribas Securities (Japan) Ltd.* — На самом деле сегодня страна тратит доходы будущих поколений. Временный эффект пройдет и»^{2*}

Во-вторых, Банку Японии навязывается роль, которая сведет на нет независимость денежной политики. Если Банку не удастся добиться небольшой инфляции, при крайне низкой процентной ставке деньги инвесторов хлынут на рынок государственных облигаций. Япония получит новый «финансовый пузырь», предупреждает главный экономист японского филиала банка *JPMorgan* Масааки Канно³⁴.

В программу кабинета Синдзо Абэ входят также реформа налоговой системы, пересмотр трудового законодательства, реформа энергетики.

Небольшие изменения в японском налоговом законодательстве делаются каждый год. В 2013 г. будет отменен налог на покупку автомобилей, а предпринимателям будет разрешено вычитать из походного налога 10% в обмен на 5-процентное повышение заработной платы их наемным работникам. Планируется такая комбинация мер: поднять ставку налога на наследство, но освободить от него наследников имущества своих дедов и бабушек и разрешить им передавать наследное имущество при жизни. Считается, что тогда старшее поколение «развяжет кошельки»³⁵. Примерно две трети накопленных сбережений принадлежит лицам старше 60 лет. Это поблажки, направленные на увеличение потребительского спроса.

Все предложения о серьезной налоговой реформе регулярно проваливались уже много лет подряд. Ни одно правительство не решилось на такой маневр, как снижение прямого подоходного налога, с тем чтобы экономический рост впоследствии увеличил доходы, и соответственно, налоговые поступления в бюджет. Еще в начале второго десятилетия XXI в. было признано, что для наполнения бюджета придется повышать ставку косвенного налога на продажи (он входит в состав всех розничных цен). Лет десять шли споры о том, когда и насколько придется его повышать. Все правительства до кабинета Абэ считали эту меру политически опасной. В Японии хорошо помнят, как весной 1997 г. поспешная попытка кабинета Хасимото уменьшить бюджетный дефицит повышением этого налога с 3% до 5% подорвала динамику потребительского спроса и частного жилищного строительства.

Но в начале 2013 г. «абэномика» вызвала в обществе надежды на перемены к лучшему. Рейтинг кабинета Абэ, как уже говорилось, достиг 70%, и Абэ решил. Ставка налога на продажи будет поднята до 8% в апреле 2014 г. и 10% в октябре 2015 г. В январе 2015 г. самые богатые будут платить подоходный налог по ставке в 55% (сейчас — 40%). Это «налог на богатых». По оценке Министерства финансов, его будут платить всего 50 тыс. жителей Японии³⁶.

Реформа трудового законодательства направлена на ликвидацию так называемой «системы пожизненного найма». По давней традиции, крупные компании принимают на работу выпускников средней и высшей школы в штат по бессрочному контракту и повышают им зарплату по стажу вплоть до выхода на пенсию в 60 лет. По правилам трудового законодательства, их очень трудно увольнять. Экономия на трудовых издержках, компании широко используют наем вне штата на неполный рабочий день или неполную неделю. В настоящее время на таких контрактах занято более трети общего числа работающих по найму. Им платят на 10–20% меньше, их легко увольнять, и они имеют право на пособие по безработице только проработав год в одной фирме.

Пересмотренный закон о трудовых стандартах, вступивший в силу 1 апреля 2013 г., устанавливает для частных компаний пенсионный возраст в 65 лет. Нанятые на

неполный день (или неполную неделю), проработав на одном месте больше 5 лет, получают право перейти в штат³⁷.

Экономика Японии открыта и ориентирована на внешние рынки. Эту ориентацию не изменит ни расширение спроса на внутреннем рынке, ни развитие новой альтернативной энергетики. Япония вынуждена из-за сдвигов в мировой торговле заново определять свои ниши в международном разделении труда и создавать новые возможности для экспорта.

В планах кабинета Абэ роль ключевой отрасли, которая сможет снизить зависимость от импорта и выйти на зарубежные рынки сбыта, отводится сельскому хозяйству. Сельское хозяйство Японии застыло на том типе мелких семейных ферм, который был закреплен аграрной реформой 1940-х гг. К концу XX в. этот тип организации привел отрасль к упадку. Мелкие фермы малопродуктивны и по составу продукции не соответствуют спросу городского населения. Субсидии фермерам, выращивавшим рис, привели к тому, что в течение многих лет в стране наблюдается избыток риса, а цены на него примерно в два раза выше цен мирового рынка. Уровень самообеспеченности продовольствием упал с 70% в 1960 г. до 39% в 2012 г. Средний возраст фермеров — 66 лет, а младшее поколение не хочет наследовать землю и профессию родителей. Результат: владельцы сельскохозяйственной земли перестают ее обрабатывать, но не продают участки. Почти 10% орошаемых земель заброшено и зарастает сорняками. Но аграрная Япония отличается консерватизмом. Семейные фермы, охваченные сетью снабженческо-сбытовых кооперативов, образуют массовый электорат и являются опорой крупных политических партий. Аграрное лобби сопротивляется отмене субсидий и снижению тарифов на импорт сельскохозяйственной продукции.

Поиски новых экспортных возможностей стали острой проблемой. Перспектива выхода на мировой рынок, очевидно, есть у высококачественной продукции сельского хозяйства. Клиенты в Восточной Азии, например, богатые китайцы охотно покупают японский рис, хотя он намного дороже местного риса. Для производства высококачественного продовольствия в больших масштабах (как в Нидерландах или Израиле, где земельные ресурсы ограничены) необходимо пойти на новую для Японии организацию сельского хозяйства, заменив небольшие крестьянские хозяйства крупными товарными фермами.

Средний земельный надел у фермеров меньше 2 га. Японское хозяйство нуждается в концентрации земельных участков и привлечении свежих сил в сельское хозяйство. Реформа 2005 г. допустила в эту отрасль другие формы организации — акционерные компании и партнерства. Они не получили права собственности на землю и работают на арендованных участках. Они ведут свои хозяйства как современный бизнес и не нуждаются ни в лоббировании своих интересов в парламенте, ни в субсидировании своих сбытовых цен.

Снижение тарифов на импорт сельскохозяйственной продукции является непременным условием для присоединения Японии к организации Транс-Тихоокеанского партнерства (ТТП). Министерство сельского хозяйства долго поддерживало лоббистов и мешало правительству начать переговоры о присоединении к ТТП. Но без ТТП Япония не сможет занять должное место в экономических интеграционных связях в Тихоокеанской Азии. Кабинет Абэ принял политическое решение о начале переговоров. Консервативное Министерство сельского хозяйства было вынуждено подчиниться этому решению. Новый закон о землепользовании в сельском хозяйстве, упрощающий изъятие заброшенных участков у их владельцев, разрабатывается и вступит в силу в 2014 г.

Первые результаты политики правительства Абэ показывают, что перелом в экономической динамике вполне возможен. Курс иены к доллару понизился почти до отметки в 100 иен. Индикатор токийской фондовой биржи *Nikkei 225 Average* в начале 2012 г.

находился на уровне 8000, а в апреле 2013 г. поднялся до 14 600. Потребительские расходы населения увеличились на 2,4% (в годовом исчислении).

По оценке ведущей экспертной организации *The Japan Center for Economic Research*, темпы экономического роста в 2013 финансовом году (с апреля 2013 г. до конца марта 2014 г.) могут составить 2,2%³⁸.

Более высокий темп роста в Японии маловероятен. Ее население стареет, трудовой потенциал сокращается. Единственные ресурсы, на которые может рассчитывать страна, — это ее человеческий капитал и научно-технический прогресс.

Территориальная дипломатия в центре внешней политики

В первую декаду текущего столетия внешняя политика Японии, будучи производной от внутренней политики и экономики, отличалась определенной степенью пассивности и неспособности быстро и эффективно решать задачи, возникающие перед страной на международной арене. Как считают сами японские аналитики, присутствие Японии на ней становилось все менее заметным.

Большие надежды в решении накопившихся сложных проблем в сфере внешней политики и безопасности связывались в стране с приходом к власти в сентябре 2009 г. Демократической партии. Однако за три с лишним года пребывания у руля государства партия не только не смогла активизировать дипломатию и вывести внешнюю политику страны на качественно новый уровень, но и допустила ряд серьезных внешнеполитических промахов в отношениях с ведущими международными партнерами Японии.

Как уже отмечалось, одним из заметных достижений Ёсихико Ноды — последнего премьер-министра от Демократической партии — явилось принятие парламентом в августе 2012 г. закона о повышении потребительского налога к 2015 г. в два раза. Однако, как полагают японские политологи, оборотной стороной этого успеха явился «двойной провал» на дипломатическом фронте. По их мнению, Нода с момента его прихода к власти 9 сентября 2011 г. чересчур сконцентрировался на «проталкивании» в ходе ожесточенной внутривнутриполитической борьбы указанного закона через парламент. Это не дало ему возможности уделить достаточного внимания обострившимся территориальным проблемам с Китаем вокруг островов Сэнкаку (по-китайски, Дяоюйдао) и Южной Кореей по поводу островов Такэсима (по-корейски, Токто).

Япония в период правления демократов фактически оказалась в полукольце обострившихся территориальных конфликтов практически со всеми азиатскими соседями, включая Тайвань, также претендующий на Сэнкаку/Дяоюйдао, и Северную Корею, поддержавшую своего главного противника — Южную Корею в ее споре с Японией по поводу Такэсимы/Токто. Более того, некоторые японские наблюдатели заговорили чуть ли не о создании единого антияпонского территориального фронта "Пекин—Москва—Сеул".

Возвращение на пост премьер-министра Японии Синдзо Абэ, который считается «ястребом» во внешней политике, было с большой настороженностью встречено в странах Азии, особенно в Китае и Южной Корее, поскольку Абэ полагает, что Япония должна освободиться от политических ограничений, наложенных на нее в период оккупации после поражения во Второй мировой войне. Еще во время своего первого премьерства в 2006–2007 гг. Абэ занимался подготовкой поправок к мирной Конституции. В свой второй срок он стал более активно продвигать идею пересмотра ее 9-й статьи, провозглашающей отказ Японии от войны, как средства решения международных конфликтов. В конце 2012 г. в ходе предвыборной борьбы он заявлял также о необходимости переименования Сил самообороны Японии в Армию национальной обороны (по-японски, *кокубогун*).

Кроме того, Абэ выступает за пересмотр сделанных его политическими предшественниками официальных оценок характера и последствий японской агрессии в странах Восточной Азии. Наконец, его последней «патриотической новацией» стало проведение 28 апреля 2013 г. впервые в японской истории на государственном уровне, причем с участием императора и его супруги, церемонии, посвященной вступлению в действие в 1952 г. Сан-Францисского мирного договора. Это событие, по мнению Абэ, должно торжественно отмечаться как окончание оккупации страны Союзными войсками и восстановление суверенитета Японии. Все это свидетельствует о том, что в течение трех лет пребывания в оппозиции ЛДП ее традиционная политика стала еще более консервативной и изрядно поправела.

Резкое обострение в последнее время отношений Японии с соседними странами по поводу спорных островов выводит территориальную проблему на первый план в ее внешней политике. В японских СМИ появился даже новый термин: «территориальная дипломатия» (*рёдо гайко*). Выдвигая цель возрождения «сильной внешней политики» под лозунгом «Япония возвращается», Абэ обещает твердо отстаивать интересы страны в территориальных спорах с соседями.

Очевидно, что из всех территориальных конфликтов Японии с соседними государствами наибольшую головную боль у японского руководства вызывает спор с Китаем по поводу суверенитета над островами Сэнкаку/Дяоюйдао в Восточно-Китайском море. Пекин считает, что Япония силой захватила острова в конце XIX в. и продолжает незаконно их удерживать. Китай оказывает давление на Японию, чтобы вынудить ее признать существование территориального спора между двумя странами. Однако Япония утверждает, что Сэнкаку исторически и юридически являются неотъемлемой частью ее территории, и такого спора не существует.

Начало нынешнему витку напряженности положило столкновение у берегов Сэнкаку китайского траулера и двух японских кораблей береговой охраны в сентябре 2010 г. С тех пор Китай регулярно направляет патрульные суда и самолеты, принадлежащие океанографическому и рыболовному ведомствам, в воды (в том числе территориальные) и воздушное пространство вокруг этих островов. Это делается с целью продемонстрировать, что Китай в такой же степени, как и Япония, их эффективно контролирует. Эта деятельность особенно усилилась после того, как в сентябре 2012 г. правительство Японии выкупило часть островов у частного владельца.

За конфликтом вокруг Сэнкаку/Дяоюйдао стоят, прежде всего, экономические и стратегические интересы обеих стран. Владение островами позволяет контролировать огромные запасы углеводородов, рыбы, а также важнейшие морские пути в западной части Тихого океана. Но, по мнению японских аналитиков, в более широком плане наступательные действия Китая в отношении островов Сэнкаку являются составной частью его стратегии, направленной на превращение страны в морскую державу. Эти замыслы, считают они, подкрепляются наращиванием военной мощи, что усиливает уверенность соседних стран «теории китайской угрозы».

Крупнейшая японская газета «Ёмиури симбун» полагает, что новая администрация Си Цзиньпина намерена усилить военно-морские и военно-воздушные силы своей страны до такой степени, чтобы Китай мог «закольцевать» Восточно-Китайское и Южно-Китайское моря, превратив их в единое «Китайское море» с целью противодействия стратегии США, в которой все больший упор делается на Азию³⁹.

В первые месяцы 2013 г. череда взаимных обвинений, требований и даже угроз Токио и Пекина продолжилась. Так, выступая в парламенте в конце февраля по поводу территориального спора с Китаем, Абэ весьма недвусмысленно привел в пример историю с Фолклендскими островами, которые Англия отстояла от захвата Аргентиной с помощью военных действий.

В любом случае какого-то серьезного развития ситуации вокруг Сэнкаку/Дяюйдао можно ожидать лишь после проведения парламентских выборов в Японии в июле 2013 г. На них, как ожидается, возглавляемая Абэ ЛДП вернет себе контроль и над верхней палатой, что развяжет японскому премьер-министру руки в проведении более жесткой внешней политики, в том числе в отношении Китая. Что касается самого Китая, то, как считает изданный в мае 2013 г. доклад авторитетного исследовательского института Центра Карнеги, базирующегося в Вашингтоне, в обозримом будущем эта страна будет продолжать оказывать силовое давление на Японию, но не прибегнет к военной силе⁴⁰.

Еще накануне парламентских выборов в декабре 2012 г. ЛДП с целью демонстрации решительной позиции и готовности отстаивать японский суверенитет над островами Такэсима/Токто, контролируемые Южной Кореей, включила в свою избирательную платформу обещание, что центральное правительство проведет 22 февраля 2013 г. на государственном уровне церемонию, посвященную «Дню Такэсимы». В этот день в 1905 г. острова были включены в состав префектуры Симанэ. С 2005 г. церемония проводилась лишь властями этой префектуры. Цель действия заключается в публичной демонстрации принадлежности островов Японии. Однако 19 февраля 2013 г. генеральный секретарь ЛДП Сигэру Исиба заявил журналистам, что правительство переносит мероприятие, посвященное «Дню Такэсимы». Судя по всему, Токио не захотел лишний раз обострять отношения с Сеулом в преддверии церемонии инаугурации президента Южной Кореи Пак Кын Хе, намечавшейся на 25 февраля. Южнокорейские аналитики расценили это решение как желание Токио отвести территориальный спор в двусторонних отношениях на задний план.

Кроме того, судя по всему, оно было обусловлено замыслом Абэ использовать улучшение отношений с Сеулом как ступеньку на пути к налаживанию отношений с Пекином. Видимо, японское руководство полагает, что этого можно быстрее добиться в связях с Южной Кореей, чем с Китаем, который, по представлениям Токио, являет собой гораздо более серьезную угрозу национальным интересам Японии, чем Южная Корея. В этих целях Синдзо Абэ направил в Сеул на инаугурацию Пак Кын Хе своего специального посланника в лице Фукусио Нукаги — члена ЛДП и генерального секретаря Ассоциации дружбы японских и южнокорейских парламентариев. Нукага передал Пак личное послание Абэ. Он также довел до ее сведения желание Абэ дать старт построению лучших отношений между двумя странами. Пак Кын Хе со своей стороны выразила надежду на улучшение отношений с Японией. Но антияпонские настроения в Южной Корее очередной раз вспыхнули после того, как Сеул заявил официальный протест Токио в конце февраля в связи с тем, что впервые официальный представитель японского центрального правительства все же посетил церемонию, посвященную «Дню Такэсимы» в префектуре Симанэ 22 февраля.

На церемонию инаугурации Пан Кын Хе премьер-министр Абэ направил Таро Асо — своего заместителя и тоже бывшего премьер-министра. В его задачу входило «наведение мостов» между главами правительств двух стран. Однако на встрече с ним только что ставшая президентом Пак Кын Хе заявила, что «историческое восприятие» является важным в развитии связей между Южной Кореей и Японией, что и японские политики должны стремиться понять чувства Южной Кореи в отношении колониального правления Японии в Корее. А политики в обеих странах должны воздержаться от раздувания национальных чувств при решении двусторонних проблем⁴¹.

Еще более резко Пак Кын Хе высказалась несколько дней спустя. Выступая 1 марта на церемонии, посвященной 94-й годовщине начала движения против колониального правления Японии на Корейском полуострове в 1910–1945 гг., она сказала: «Мы сможем открыть будущее совместное процветание с Японией только тогда, когда Япония

честно оценит свое прошлое». Пак также заявила, что соотношение Японии как агрессора и Кореи как жертвы никогда не изменится, даже по прошествии тысячи лет.

Для нормализации отношений с Южной Кореей японскому премьер-министру, помимо трудно решаемой проблемы спорных островов, придется улаживать еще одну болезненную проблему в отношениях между Токио и Сеулом. Речь идет о так называемых «женщинах комфорта» — молодых кореянках и жительницах других стран Восточной Азии, которых японцы в ходе агрессии на материке в 30–40-е годы прошлого века насильно заставляли предоставлять сексуальные услуги офицерам и солдатам императорской армии в прифронтовых борделях. Японская сторона считает этот вопрос урегулированным послевоенными соглашениями. Однако южные корейцы продолжают требовать от Токио дополнительных извинений и материальной компенсации нескольким десяткам «сексуальных рабынь», пока те еще живы. Активисты в защиту прав «женщин комфорта» возвели даже небольшой памятник перед посольством Японии в Сеуле. Он представляет собой бронзовую скульптуру девочки, сидящей на скамейке. Скульптура олицетворяет образ кореянки, угнанной в «сексуальное рабство». Япония официально потребовала демонтировать памятник.

Как считают японские эксперты, проблема «женщин комфорта» и другие исторические проблемы намеренно поднимаются в Южной Корее, как правило, в период обострения двусторонних отношений по другим поводам. Не случайно бывший президент Южной Кореи Ли Мен Бак в момент эскалации напряженности из-за спорных островов в Японском море потребовал, чтобы нынешний император Японии извинился за жертв колониального правления Японии на Корейском полуострове. Это, в свою очередь, вызвало волну негодования в Японии, и южнокорейские власти вынуждены были скорректировать заявление своего президента в сторону смягчения.

Наряду с территориальным конфликтом, проблема «женщин комфорта» и другие исторические обиды (к ним, например, также относится трактовка в японских школьных учебниках агрессии Японии в отношении стран Восточной Азии) еще долго будут омрачать межгосударственные и другие отношения между Японией и Южной Кореей. Как показали итоги социологического опроса, впервые проведенного совместно японскими и южнокорейскими исследователями, 80% южных корейцев негативно относятся к Японии. В то же время 40% японцев испытывают такие же чувства в отношении Южной Кореи. Как считают эксперты, главными причинами взаимной неприязни являются территориальный конфликт между двумя странами и проблема восприятия общего исторического прошлого⁴².

О том, что в период премьерства Абэ вряд ли можно ждать улучшения восприятия японцами и корейцами друг друга, свидетельствует факт демонстративного посещения в конце апреля 2013 г. членами правительственного кабинета и депутатами парламента Японии синтоистского храма Ясукуни в Токио. В нем почитаются души японцев, погибших на войне, в том числе четырнадцати военных преступников, казненных по приговору Токийского трибунала. На произошедший, как и ожидалось, взрыв возмущения в связи с этим в Китае и Южной Корее премьер-министр Абэ отреагировал выражением надежды на то, что различные взгляды на историю военных лет не будут причиной возникновения дипломатических и политических проблем.

Важной составляющей территориальной дипломатии Синдзо Абэ является курс на возобновление переговоров с Россией по проблеме суверенитета над четырьмя островами южных Курил — Итурупа, Кунашира, Шикотана и группы островов Хабомаи, для удобства считающихся одним островом. Япония претендует на эти острова, утверждая, что СССР незаконно захватил их в конце Второй мировой войны. Советский Союз долгое время отрицал существование территориальной проблемы в отношениях с Японией. Став президентом СССР, М.С. Горбачев в духе его «нового политического мышления» признал наличие этой проблемы и выразил готовность ее обсуждать. С тех пор между

Россией, ставшей преемницей СССР, и Японией в разные периоды с различной степенью активности велись переговоры по этому вопросу.

Однако с 2003 г. они фактически находились в состоянии застоя. Более того, визит тогдашнего Президента РФ Д.А. Медведева 1 ноября 2010 г. на остров Кунашир вызвал беспрецедентно негативную реакцию официального Токио. Это отбросило российско-японские политические отношения до самой, пожалуй, низкой точки за весь постсоветский период.

Возвращение В.В. Путина на пост президента в 2012 г. было позитивно встречено в Японии, поскольку именно с ним в этой стране связывались надежды на решение территориального спора в отношениях с Россией. Выраженное Путиным непосредственно перед президентскими выборами намерение искать взаимоприемлемое решение территориального вопроса и стремление в нем к «ничьей» было положительно оценено японским руководством. Это в немалой степени связано с тем, что подобное заявление резко контрастирует с позицией Пекина и Сеула по поводу их собственных территориальных конфликтов с Японией. Судя по всему, своей территориальной дипломатией Абэ надеется прорвать именно на российском направлении цепь территориальных конфликтов с соседними странами в Северо-Восточной Азии.

Официальный визит японского премьер-министра в Москву и его переговоры 29 апреля 2013 г. с президентом РФ В.В. Путиным явились важной вехой в отношениях между Россией и Японией. Значимость события определяется тем, что это был первый официальный визит главы японского государства в Россию за последние 10 лет. Его сопровождала крупная делегация в составе 120 бизнесменов, в том числе 30 руководителей крупнейших японских корпораций. В ходе визита был подписан ряд меморандумов об экономическом сотрудничестве в различных областях, в том числе о создании Российско-японской инвестиционной платформы. Примечательным итогом визита явилась договоренность о начале консультаций между министрами иностранных дел и обороны по формуле 2+2, а также подписание соглашения об открытии культурных центров в обеих странах на взаимной основе.

Одним из центральных вопросов, обсуждавшихся в ходе визита, явилась территориальная проблема. Видимо, с учетом болезненного восприятия этой темы общественным мнением обеих стран, сам термин «территориальная проблема» отсутствует в Совместном заявлении, опубликованном по итогам визита. В заявлении говорится лишь о том, что руководители двух стран разделили общее понимание важности проведения переговоров по мирному договору и договорились совместно дать своим министерствам иностранных дел поручение ускорить переговоры по выработке взаимоприемлемых вариантов решения проблемы мирного договора с целью их предоставления руководителям двух стран для обсуждения. Очевидно, однако, что мирный договор между двумя странами вряд ли будет подписан без решения территориальной проблемы, на чем последовательно настаивает японская сторона. Как откровенно отмечает авторитетная газета «Асахи Симбун», во время визита Абэ в Москву была создана основа для нового старта территориальных переговоров между Японией и Россией⁴³.

Следует отметить, что именно территориальная тема красной нитью проходит через материалы японских СМИ, посвященные визиту японского премьера в Россию. При этом японские газеты вынесли в заголовки статей сообщение о том, что в ходе переговоров с Абэ российский президент коснулся принципов решения территориальных проблем с Китаем и Норвегией по формуле разделения поровну спорных островов и водных пространств⁴⁴. Ряд японских экспертов трактует это как намек на возможность применения данной формулы и к территориальному спору с Японией, хотя и указывает, что на переговорах с Абэ Путин подобного предложения не делал.

Вместе с тем, как отмечают японские аналитики, в настоящее время позиции сторон по территориальному вопросу серьезно расходятся. По их мнению, российский

президент полагает, что решение проблемы надо искать на основе Совместной советско-японской декларации 1956 г., предусматривающей передачу двух островов (Шикотан и Хабомай) после заключения мирного договора. Токио же настаивает на том, что все четыре острова должны быть возвращены Японии.

Эту позицию подтвердил на пресс-конференции после окончания визита Абэ в Москву Генеральный секретарь Кабинета министров Ёсихидэ Суга. Он подчеркнул, что именно этой позиции будет придерживаться японская сторона в ходе предстоящих переговоров МИДов двух стран, об ускорении которых договорились Путин и Абэ⁴⁵. Как отмечают японские СМИ, в Японии главным образом надеются на политическое решение указанной проблемы. В целом в Токио рассматривают итоги апрельского визита Синдзо Абэ в Россию как большой успех его территориальной дипломатии, особенно на фоне нежелания новых руководителей Китая и Южной Кореи встречаться с Абэ и обсуждать с ним собственные территориальные споры.

1. Надо отметить, что вопрос повышения потребительского налога является традиционно крайне чувствительным для японского общества. Так, к примеру, именно высказывание о необходимости такого повышения другого премьер-министра от Демократической партии — Наото Кана накануне выборов в палату советников летом 2010 г. стало, по мнению обозревателей, одной из причин поражения демократов на этих выборах. Премьер-министр Ё. Нода, объявив о необходимости принятия законопроекта по повышению потребительского налога, в условиях отсутствия у правящей Демократической партии большинства в верхней палате парламента, а также встречая противодействие со стороны собственной партии, был вынужден искать поддержки со стороны оппозиционных Либерально-демократической партии и Комэйто. Либерал-демократы, разделявшие взгляды премьер-министра на необходимость повышения потребительского налога, тем не менее не упустили случая напомнить Ё. Ноде и Демократической партии о том, что сами демократы в своей предвыборной программе обещали этот налог не поднимать.
2. Английское название — Reconstruction Agency.
3. Местные власти нередко жаловались на то, что многие вопросы находились в компетенции различных министерств, что затрудняло оперативное получение помощи.
4. Асахи Симбун. 2012. 6 апр.
5. Асахи Симбун. 2012. 4 июня.
6. Нихон Кэйдзай. 2012. 4 июня.
7. Нихон Кэйдзай. Симбун. 2012. 27 июня.
8. Партия под таким названием просуществовала недолго, 28 ноября она стала частью Партии будущего Японии (Ниппон Мирай-но то, Tomorrow Party of Japan) губернатора префектуры Сига Юкико Када.
9. Асахи Симбун. 2012. 14 сент.
10. Асахи Симбун. 2012. 26 сент.
11. Кёдо Цусин. 2012. 4 нояб.
12. Маинити Симбун. 2012. 14 нояб.
13. Эксперты даже назвали ухудшение японо-китайских отношений одним из факторов замедления роста ВВП Японии в 2012 г.
14. Новый премьер-министр уже в общих чертах очертил свой подход к решению «китайской» проблемы, заявив в интервью газете Маинити, что в этом вопросе «нет места дипломатической дискуссии», так как с точки зрения Японии территориальной проблемы между странами не существует.
15. Так, новый министр образования Хакубун Симомура, согласно сообщениям прессы, выразил стремление пересмотреть заявление премьера Мураямы 1995 г. о признании военной ответственности.
16. Маинити Симбун. 2013. 26 янв.
17. Кёдо Цусин. 2013. 25 марта.
18. Здесь и дальше статистические данные приводятся по Японскому экономическому ежегоднику (Нихон токэй нэнкан) за 2013 г. Токио, 2012.
19. The Nikkei. 2013. 14 April.

20. Japan Monthly Statistics. July 2011. URL: www.stat.go.jp.
21. Например, бюджетные деньги предполагалось потратить на покупку месторождений редкоземельных металлов за границей, на борьбу с противниками китобойного промысла и прочие посторонние нужды (The Nikkei, October 13–14, 2012).
22. В Японии имеется 10 региональных компаний — владельцев генерирующих компаний и распределительных сетей. У одной из них, расположенной на о. Окинава, нет АЭС.
23. Энергетический потенциал горячих источников равен мощности 20 атомных электростанций.
24. Гидрат метана — смерзшаяся субстанция. Ее залежи под дном океана к югу от о. Хонсю достаточны для снабжения природным газом всей Японии в течение 10 лет.
25. Japan Center for Economic Research. Redesigning of the Japanese Economy: Beyond the Earthquake Disaster. Looking at the Issue of Abandoning Nuclear Energy. January 30, 2012. URL: www.jcer.or.jp.
26. На Токийской фондовой бирже котируются акции 2316 компаний (URL: www.tse.or.jp). Это элита делового мира. По транснациональному пути уже идут не только крупные, но и средние фирмы.
27. UNCTAD, World Investment Report 2011. P. 25. ЮНКТАД — Конференция ООН по торговле и развитию, начиная с 1991 г., ежегодно публикует доклады о зарубежных инвестициях и деятельности ТНК во всех странах мира. URL: www.unctad.org/WIR.
28. The Nikkei. 2013. March 4.
29. Данные Международного Валютного Фонда. URL: www.imf.org.
30. Данные Министерства финансов Японии. URL: www.mof.go.jp.
31. Этот механизм был впервые запущен Президентом Ф. Д. Рузвельтом для выведения экономики США из мирового кризиса 1929–1933 гг.
32. The Nikkei. 2013. February 28.
33. The Nikkei Weekly. 2012. 24 Dec.
34. Статья опубликована в газете Financial Times. Цит. по: The Nikkei. 2013. Febr. 5.
35. Примерно две трети накопленных сбережений принадлежит лицам старше 60 лет. Ожидаемая продолжительность жизни в Японии составляет 79,4 года для мужчин и 85,9 лет для женщин. Это значит, что внукам уже 55–60 лет.
36. The Nikkei. 2013. January 25.
37. The Nikkei. 2013. April 1.
38. Japan Center for Economic Research. The 153rd Sort-Term Forecast for Japanese Economy. Tokyo, February 2013. URL: www.jcer.or.jp.
39. Ёмиури симбун. 2013. 6 марта.
40. Japan Times. 2013. 3 марта.
41. Санкэй Симбун. 2013. 28 февр.
42. Japan Times. 2013. 8 May.
43. Асахи Симбун. 2013. 1 May.
44. «Putin dropped hint about even split on disputed isles» // Japan Times. 2013. 1 May; «Putin hints at dividing islands between Japan and Russia» // Asahi shimbun. 2013. 1 May; «Хоппо рёдо нитобун, богэн-ни мадовасарэруна» [Раздел северных территорий поровну, не искушайтеесь вздором] // Санкэй симбун. 2013. 5 мая.
45. Japan Times. 2013. 1 May.